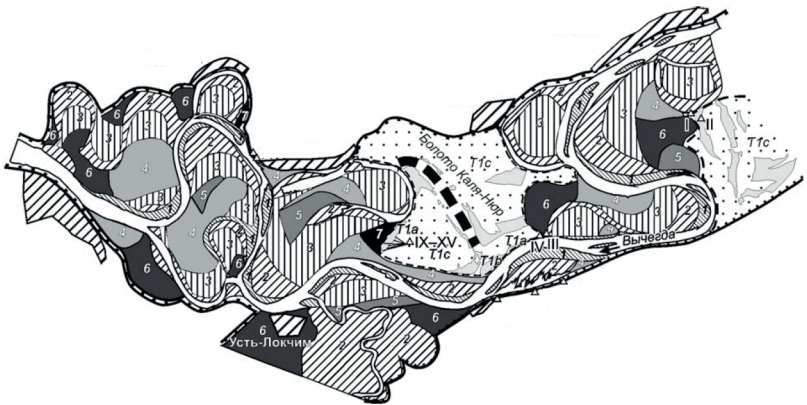

Институт археологии РАН
Институт географии РАН

Institute of Archaeology RAS
Institute of geography RAS

ALLUVIAL ARCHAEOLOGY
relief, paleoenvironment, occupation history

proceedings of seminar
April, 23, 2019

Moscow
2019

Институт археологии РАН
Институт географии РАН

АРХЕОЛОГИЯ ПОЙМЫ
рельеф, палеосреда, история заселения

Тезисы научного семинара,
Москва, Институт археологии РАН,
23 апреля 2019 г.

УНИВЕРСИТЕТ
КНИЖНЫЙ ДОМ

Москва
2019

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственные редакторы:

д.г.н. А.Л. Александровский, д.и.н. Н.А. Кренке

Рецензенты:

д.г.н., чл-корр. РАН А.А. Тишков, д.и.н. С.З. Чернов

А87 Археология поймы: рельеф, палеосреда, история заселения. Тезисы научного семинара, Москва, Институт археологии РАН, 23 апреля 2019 г. / Под ред. А.Л. Александровского, Н.А. Кренке. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2019. – 148 с., цв. ил. – doi: 10.31453/kdu.ru.91304.0034.

ISBN 978-5-91304-892-9

Сборник включает 24 тезиса докладов конференции, отражающих мультидисциплинарные исследования в поймах рек Русской равнины и Сибири, нацеленных на реконструкцию среды обитания древних людей в хронологической динамике; обсуждаются также методические вопросы применения спорово-пыльцевого анализа, совмещенных археологических и почвенных, геоморфологических исследований. Для археологов, историков, почвоведов, палеоботаников, геоморфологов.

УДК 902/904

ББК 63.4

Оформление обложки: *А.Н. Кренке*

Использованы: этюд *Г.Г. Дервиза* «Москва-река на Звенигородской биологической станции»; фото *В.А. Раевой* (2011 год): Клад неолитических орудий на стоянке ЗБС-5 на поверхности погребенной почвы; фото *Ивана Ермакова*: Пойма Москвы-реки в районе Звенигородской биологической станции.

Онлайн-версия книги доступна по адресу:

<https://bookonlime.ru/node/4645/>

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2019

© Авторы докладов, 2019

ISBN 978-5-91304-892-9

© «КДУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Идея семинара «Археология поймы: рельеф, палеосреда, история заселения».....	8
<i>Кренке Н.А.</i>	
Исследования Б.А. Фоломеева и М.П. Гласко в пойме Оки и Дона.....	10
<i>Александровский А.Л.</i>	
Геоархеология поймы: проблемы стратиграфии, хронологии и палеореконструкций.....	13
<i>Александровский А.Л., Еришова Е.Г., Кренке Н.А.</i>	
Когда пойма была выше: древнейшие свидетельства освоения пойменной части долины р. Кулунигый в Сургутском Приобье.....	17
<i>Бычков Д.А., Дудко А.А., Васильева Ю.А.</i>	
Группа мезолитических памятников Парч в отложениях поймы Вычегды.....	20
<i>Волокитин А.В., Панин А.В., Зарецкая Н.Е.</i>	
О радиоуглеродном возрасте археологических памятников и погребенных почв в пойме Оки в ее среднем течении.....	23
<i>Воробьев А.Ю., Зайцев Д.Г., Кадыров А.С.</i>	
История заселения участка поймы Пахры в конце бронзового века (район дд. Бяконтово – Холопово – Ивлево).....	27
<i>Гоняный М.И., Александровский А. Л.</i>	
Почвенно-археологические исследования кургана Туннуг-1 (республика Тыва).....	31
<i>Ельцов М.В.</i>	
Природные и антропогенные факторы в динамике ландшафтов Волховской поймы в раннем средневековье (по материалам раскопок селища Ситно в 2016 г.).....	35
<i>Еремеев И.И., Денисенков В.П., Летюка Н.И., Кочубей О.В.</i>	

Спорово-пыльцевой анализ пойменных отложений: проблемы и возможности.....	46
<i>Ершова Е.Г.</i>	
Древнейшие отложения поймы реки Истра близ Ново-Иерусалимского монастыря в контексте археоло- гических исследований.....	52
<i>Ершов И.Н., Александровский А.Л., Ершова Е.Г., Панин А.В.</i>	
Почвообразование и осадконакопление в балках степной зоны и в поймах малых рек Восточного Предкавказья.....	55
<i>Идрисов И.А., Пинской В.Н., Борисов А.В.</i>	
Характеристика геоморфологического расположения археологического комплекса эпохи раннего средневеко- вья около д. Снядин в долине р. Припять (Белорусское Полесье).....	58
<i>Касюк Е.Ф., Йенс Шнеевайс, Анна Бартроу, Пётр Киттель, Ежи Сикора</i>	
Заселение и освоение долины верхнего Днепра в III – начале II тыс. до н.э. (по материалам микрорегио- нальных археологических исследований).....	60
<i>Кривальцевич Н.Н.</i>	
Еськи. Археологический заповедник в пойме.....	65
<i>Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Сычева С.А.</i>	
Развитие поймы Днепра и её освоение человеком в районе Гнёздовского комплекса.....	70
<i>Панин А.В., Мурашева В.В., Бронникова М.А., Зозуля С.С., Шашерина Л.В.</i>	
Почвы памятников неолита Посурья: разнообразие и развитие.....	75
<i>Солодков Н.Н.</i>	
История пойменных отложений на средней Оке. Щуровский археологический комплекс.....	81
<i>Сыроватко А.С., Панин А.В., Трошина А.А., Зарецкая Н.Е.</i>	

Палеопочвенные и археологические свидетельства ритмичного развития пойм рек в голоцене.....	83
<i>Сычева С.А.</i>	
Формирование поймы р. Москвы в районе д. Захарково и её селитебное освоение.....	88
<i>Федонин Р.А., Панин А.В., Сироштан И.И.</i>	
Реконструкция хозяйственной деятельности человека в долине реки западный Буг (по данным спорово-пыльцевого анализа).....	92
<i>Цвирко Д.И.</i>	
Развитие поймы р. Торопы (бассейн западной Двины) и её освоение человеком в позднем голоцене.....	95
<i>Шашерина Л.В., Панин А.В., Стефутин А.С., Карпова Ю.О.</i>	
Система расселения подвижных скотоводов катакомбной культуры в балочных системах Сальско-Ергенинской возвышенности.....	99
<i>Шишлина Н.И., Леонова Н.В., Идрисов И.А., Калинин П.И., Бухонов А.В., Розе Н., Бачура О.П., Хоммель П.</i>	
Диагностика эволюционных трендов в почвенном покрове Быковского расширения Нижнемоскворецкой поймы.....	104
<i>Савицкая Н.В.</i>	
Список авторов.....	109
Иллюстрации.....	111

РАЗВИТИЕ ПОЙМЫ ДНЕПРА И ЕЁ ОСВОЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ В РАЙОНЕ ГНЁЗДОВСКОГО КОМПЛЕКСА

*Панин А.В., Мурашева В.В., Бронникова М.А.,
Зозуля С.С., Шашерина Л.В.*

Основная часть Гнёздовского археологического комплекса, включающая селище и курганные группы, расположена на низкой террасе Днепра. В 1996 г, после более чем вековой истории исследования Гнёздово, было открыто существование культурного слоя на высокой пойме (Пушкина и др., 2001). Этим была мотивирована постановка комплексных исследований строения поймы, основные результаты которых изложены в работе (Бронникова и др., 2018). Дополнительные данные, полученные в рамках проекта РФФИ 16–06–00380, позволяют детализировать некоторые аспекты этой истории. В общей сложности на гнёздовской пойме заложено более двух сотен скважин и шурфов и получено около сотни ^{14}C и ОСЛ дат (Panin et al., 2014; 2015).

В пойменном сегменте в районе Гнёздовского селища по морфологии четко выделяется две части – древняя, с относительно выровненным рельефом, но присутствием крупных котловин, занятых озерами Бездонка и Камыши, и молодая с пересеченным ложбинно-гривистыми рельефом, по которому прослеживается постепенное отступление русла к югу (влево) в процессе роста пологой излучины Днепра (рис. 16–1). Согласно данным датирования аллювия, молодой участок формировался в период преимущественно с начала IX до рубежа XII–XIII вв. н.э., но наиболее молодые участки продолжают свое формирование и в настоящее время. Наиболее интересен древний участок, поскольку именно на нем располагается обширный участок культурного слоя гнёздовского селища. Необычная морфология этого участка и приведшая к ней история развития послужили важными элементами развития гнёздовского комплекса, начиная от выбора места для начальной колонизации.

На древней пойме выделяются участки трех возрастных генераций, последовательно формировавшихся в течение почти всего голоцена (рис.16–1). Фрагмент раннеголоценовой поймы сохранился в восточной части массива в виде выровненного участка, фиксируемого характерной аллювиальной темногомусовой почвой, погребенной на глубине порядка 2 м, датированной по ^{14}C временем 6–7.5 тыс. кал. л.н. Эта почва имеет полигенетичный профиль: сначала она формировалась под заболоченным лугом при влиянии грунтовых вод. Есть основания предполагать, что в завершающей фазе ее развития существенно улучшился дренаж в результате опускания уровня грунтовых вод, начались процессы окисления железа, к формированию почвы подключился процесс текстурной дифференциации: перераспределения ила внутри профиля, характерный для лесных почв. Растительный покров в это время мог быть представлен широколиственным лесом с богатым разнотравно-злаковым напочвенным покровом.

Останец среднеголоценовой поймы формирует сейчас поперечный вал, разделяющий котловины озер Бездонка и Камыши. Для этой генерации характерно наиболее высокое (до 6 м над рекой) положение русловых песков, датированных по ОСЛ 3.5–4.5 тыс. л.н. По георадиолокационным данным, русловая фация уложена крупными косыми сериями с падением вниз по течению Днепра (от Камышей к Бездонке). Такое строение характерно для крупных латерально растущих русловых гряд, например, побочней в выпуклых берегах растущих излучин. Характерный для таких ситуаций сегментно-гривистый рельеф имеется выше по течению Днепра в районе старичного озера Кривое – бывшей петлеобразной излучины Днепра, датированного по ^{14}C тем же временем – 3.3–3.5 тыс. кал. л.н. Вероятно, и на гнездовском участке в конце суббореального периода голоцена русло образовывало крутые излучины, а пойма была сегментно-гривистой (похожей на молодую пойму последнего тысячелетия) с останцами выровненных раннеголоценовых участков. Эта пойма была в значительной степени разрушена на следующем этапе.

Около 2.5 тыс. л.н., на рубеже суббореального и субатлантичского периодов вследствие серии экстремальных паводков

существовавшая на тот момент пойма была частично разрушена, на ней образовались крупные ямы размыва – котловины нынешних озер Бездонка и Камыши, принимаемые некоторыми исследователями (Александровский и др., 2005) за старицу Днепра. Частично они были замкнутыми депрессиями (Камыши), частично (Бездонка) открывались к руслу Днепра. В дальнейшем, от начала Новой эры до первых столетий второго тысячелетия паводочность была невысокой, и эти эрозионные депрессии постепенно заиливались (рис. 16–2Б). На возвышенных останцах ранне- и среднеголоценовой поймы формировались почвы лесного типа. под смешанными хвойно-широколиственными лесами формировались дерново-подзолистые почвы, развитие которых невозможно в условиях регулярных паводков (рис. 16–2А). Отметим, что такие же почвы этапа низкой поемности начала-середины субатлантического периода обнаруживаются и на других участках поймы Днепра в районе Гнёздовского поселения, а также в поймах притоков Днепра: Катинки, Вопи, Хмости. Ближе к концу этого этапа нерегулярных низких паводков на гнёздовскую пойму пришли люди.

Участок культурного слоя, исследованный на северо-восточном берегу оз. Бездонка, разделен аллювиальной («стерильной») прослойкой на две пачки слоев («раннего» и «позднего Гнёздова»). В составе нижних слоев не найдено керамики, сделанной с использованием гончарного круга. Слои «раннего Гнёздова» прослежены бурением с берега озера (высота 0–1 м над озером) на 10–15 м в пределы акватории, где они залегают на 4,5 м ниже его уровня (погребены под 3 м толщей озерных илов). Датирование древесных стволов в слоях «раннего Гнёздова» методом согласования вариаций указывает на время рубки в интервале от последней четверти VIII до первой четверти IX в.н.э. Предварительные результаты поиска в датированных спилах астрофизического «события Мияке» (резкого повышения концентрации ^{14}C в атмосфере в 774/775 г. н.э.) указывают скорее на более поздний конец этого интервала. Характер культурных слоев показывает комфортные условия хозяйствования на сухом песчаном берегу озера. Обнаружены также признаки судоремонтной деятельности, что позволяет рассматривать дан-

ный участок как портовую зону. В верхней части культурного слоя, датируемой первой половиной X в., присутствуют признаки борьбы с подтоплением. Портовая деятельность в это время была перенесена на южный край поймы в районе поперченного вала, где в то время располагался берег русла (рис. 16–1).

Описанная история освоения берегов Бездонки хорошо соответствует реконструированной истории озера. К моменту непосредственно перед приходом первых поселенцев (рубеж VIII–IX вв.?) эта крупная депрессия открывалась в находящееся поблизости русло Днепра, либо была отделена от него легко преодолимой аллювиальной перемычкой. Уровень озера примерно соответствовал меженному уровню Днепра. Наличие такого затона со стоячей водой, защищенного от действия весеннего ледохода, представляет редкость для берегов Днепра, и могло служить мотивирующим фактором при выборе места для поселения. Одновременно русло Днепра приблизилось к нынешнему краю древней поймы, и на ее краю началось формирование крупного прируслового вала, занимающего видное место в современном рельефе поймы. Вал стал постепенно перегораживать выход из котловины Бездонки и превращать ее в замкнутую котловину. Вал перегородил малую речку Свинец, которая на некоторое время повернула из Днепра в Бездонку, прорезав в валу крутосклонный врез – проран (самый западный из каналов прорыва на рис. 16–1). Уровень озера стал подниматься, акватория стала распространяться на окружающие низменные берега. Этот процесс продолжался вплоть до XII–XIII вв., когда русло на этом участке еще продолжало подпирать Бездонку (выше по течению оно уже отошло почти к его современному положению – рис. 16–1).

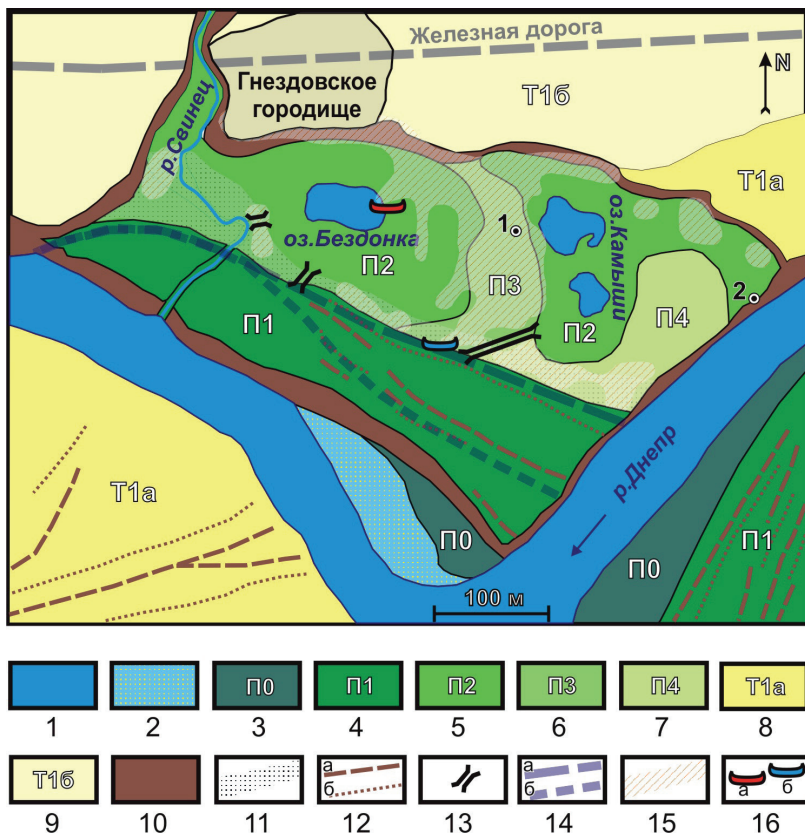
Подъем озера заставил перенести всю портовую активность на берег Днепра, а обитателей берега Бездонки – бороться с подтоплением (настилы, водоудерживающие конструкции). При этом уже с IX–X вв. отмечается рост паводковой активности Днепра, однако вплоть до XVII в. наиболее высокие участки поймы паводками не затапливались. Их затопление началось с середины XVII в. и привело к погребению культурного слоя под 1–1,5 м пойменных супесей и суглинков (рис. 16–2А). Зна-

чительные мощности пойменной аккумуляции XVII–XIX вв. отмечаются на пойме Днепра повсеместно (рис. 16–2А).

Близкое описанному строение имеет дно долины в 1,5 км ниже по течению в районе Днепровской курганной группы, но здесь следы освоения поймы в гнёздовское время единичны. Курганная группа располагается на бровке 10–11 м террасы. Уступ террасы имеет следы эрозии паводковыми водами, в том числе крупные эрозионные цирки, пойма внутри которых сложена тяжелыми суглинками повышенной мощности – аналогам размыва рубежа SB/SA на гнёздовском участке (котловины озер). Полные аналоги – крупные ямы размыва, занятые озерами, – также имеются как на левом, так и на правом берегах Днепра.

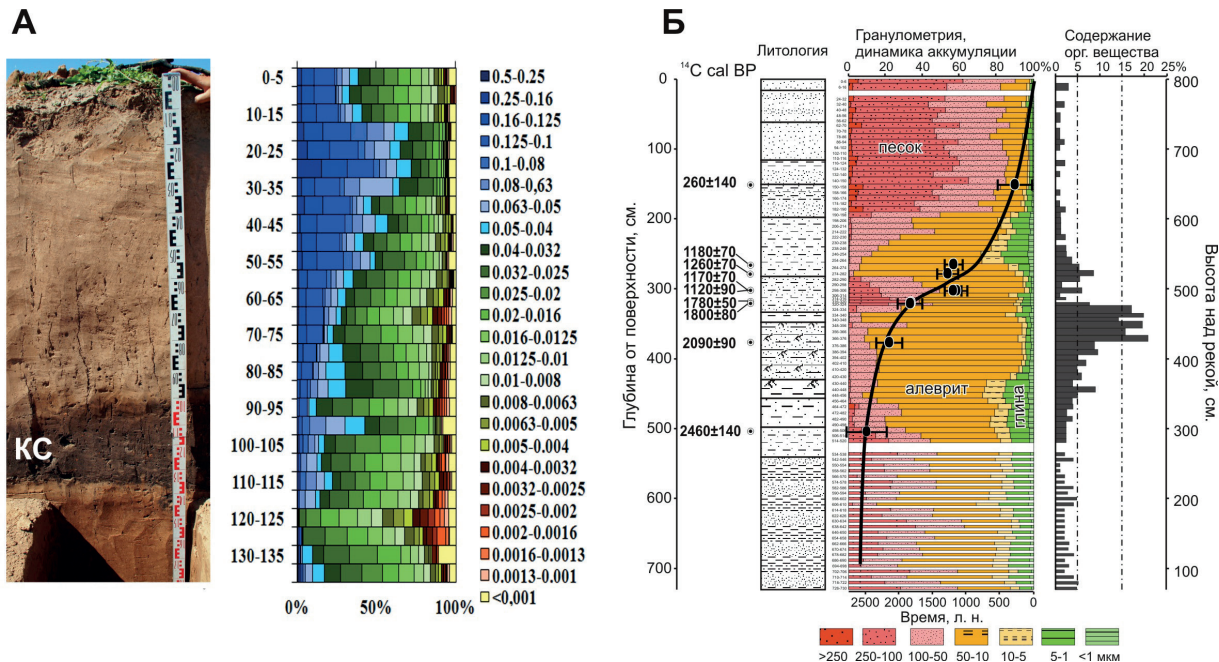
Литература

- [1] *Бронникова М.А., Панин А.В., Шеремецкая Е.Д., Борисова О.К., Успенская О.Н., Пахомова О.М., Мурашева В.В., Беляев Ю.Р., Бобровский М.В.* Формирование поймы Днепра в районе Гнёздовского археологического комплекса в среднем и позднем голоцене // Труды ГИМ. Вып. 210. Гнёздовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Вып. 1. М.: ГИМ, 2018. С. 28–68.
- [2] *Мурашева В.В.* В поисках Гнездовского порта // РА, 2007, №1. С. 106–114.
- [3] *Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Нефедов В.С.* Новое в изучении центрального селища в Гнездове // Гнездово: 125 лет в исследовании памятника. Археологический сборник. М., 2001. (Труды ГИМ. Вып. 124).
- [4] *Murasheva V., Malysheva N.* Finds of wooden ship parts at Gnezdovo // Interaction ohne Grenzen. Interaction without borders. Festschrift für Claus von Carnap-Bornheim zur 60. Geburtstag. Schleswig. 2017.
- [5] *Panin A.V., Adamiec G., Arslanov K.A., Bronnikova M.A., Filippov V.V., Sheremetskaya E.D., Zaretskaya N.E., Zazovskaya E.P.* Absolute chronology of fluvial events in the Upper Dnieper river system and its palaeogeographic implications // *Geochronometria*, 2014, 41(3). P. 278–293.
- [6] *Panin A., Adamiec G., Filippov V.* Fluvial response to proglacial effects and climate in the upper Dnieper valley (Western Russia) during the Late Weichselian and the Holocene. *Quaternaire*, 2015, 26(1). P. 27–48.

Рис. 16–1. Геоморфологическая карта дна долины р. Днепра в районе гнездовского городища. Условные обозначения:

- 1 – водные объекты (реки, озера), 2 – крупные современные русловые гряды; 3 – современная пойма (последние 100–200 лет); 4 – пойма II тыс. н.э. (XI–XIX вв.); 5 – пойма рубежа SA/SB (около 2.5 тыс. л.н.); 6 – среднеголоценовая пойма (3–5 тыс. л.н.); 7 – ранне-среднеголоценовая пойма (>6 тыс. л.н.); 8 – позднеледниково-раннеголоценовая терраса 10–11 м (11–12 тыс. л.н.); 9 – средневалдайская терраса 12–13 м (около 50 тыс. л.н.); 10 – эрозионные склоны; 11 – прирусловой вал IX–XI вв.; 12 – пойменные гряды (а) и ложбины (б); 13 – каналы прорыва пойменных вод; 14 – положение русла Днепра в IX–XI вв. (а) и XIII в. (б); 15 – ареал распространения гнездовского культурного слоя на пойме; 16 – портовые зоны: ранняя (а) и поздняя (б)

Рис. 16–2. Разрезы поймы Днепра.

А – Разрез П-8: почвенно-литологическая серия с погребенным культурным слоем на останце среднеголоценовой поймы. **КС** – культурный слой IX-XI вв на дерново-подзолистой почве.

Б – Разрез 07–01: заполнение ямы размыва рубежа SB/SA; литология и хронология осадконакопления.

Черная кривая внутри диаграммы гранулометрического состава – модель «возраст – глубина», построенная по серии радиоуглеродных дат. Положение разрезов показано на рис. 16–1